

№ 12
или История
одного
прекрасного
юноши

Зарема Мусаева

16+

Зарема Мусаева

**№ 12, или История одного
прекрасного юноши**

«Автор»

2018

Мусаева З. С.

№ 12, или История одного прекрасного юноши / З. С. Мусаева —
«Автор», 2018

Жизнь студентки Айши круто меняется в один миг вслед за сменой ценностей: яркая и красивая девушка, она принимает решение обратиться к духовности и исповедовать скромность. Но вместе с новыми воззрениями в жизнь Айши врывается человек, далекий от ее понимания мира. Перед Айшей стоит выбор: протянуть молодому человеку, запутавшемуся в жизни и в себе, руку помощи и потерять навсегда покой, либо закрыть перед ним двери и больше никогда не вспоминать его. Дизайнер обложки И.А. Тимофеев.

© Мусаева З. С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	6
Знакомство	7
История Айши	9
Конец ознакомительного фрагмента.	33

№ 12 или История одного прекрасного юноши

*Посвящается моей Вселенной – Солнцу, Луне и трем звездам, – которые вечно
будут сиять на небосводе моей души*

*Однажды найдя в себе силы простить,
Ты обретешь счастье навсегда*

Предисловие

Я услышала эту историю несколько лет назад в поезде от соседки по купе. Она оставила глубокий след в моем сердце. Услышанное, со всеми пережитыми мной эмоциями и чувствами, было достоянием только моей памяти, спрятанное в самый дальний ее угол. И вот недавно, во время прогулки по центральным улицам столицы, я вспомнила эту историю и решила поведать ее всем.

Знакомство

Я вошла в купе с братом, он помог мне расположиться и начал узнавать, кто будет моими соседями на ближайшие сутки. В поезде стоял гвалт, как обычно это бывает, в воздухе слышались вопросы вроде «ничего не забыли?» или «вы не могли бы передать посылку?». Единственной моей соседкой оказалась девушка лет двадцати пяти-двадцати шести на вид. Она тихо сидела в уголке и смотрела на перрон. Когда мы поздоровались, она ответила нам и вновь отвернулась к окну. Вскоре провожающих попросили покинуть вагон, и брат вышел, наказав мне быть на связи. Наш поезд тронулся, и в последующие полчаса-час последовали формальные процедуры, типа раздачи постельного белья и т. д. Спустя час мы с моей соседкой сидели, переодевшись в домашние платья, на застеленных местах. И, видимо почувствовав голод одновременно, обе полезли в сумки за едой. Еще через некоторое время мы угощали друг друга, но, несмотря на это, были сдержанны в разговоре, как и всякие не знакомые друг другу люди.

Ее звали Айша, она возвращалась домой, в Москву, из Грозного. Я же, наоборот, ехала из дома, возвращалась на учебу после небольшого отдыха. В задумчивости она подолгу смотрела в окно, на дальний закат. Она была удивительно красива в своем платке – среди моих знакомых не было покрытых девушек. Когда мы остались одни и закрыли дверь купе на ключ, она сняла платок. Волосы у нее были русые, глаза зеленые, тоненький точеный носик и небольшие губы. Верхняя губа была чуть припухлой. Она была воплощением женственности и спокойствия. Я искоса наблюдала за каждым ее движением, потому что она зацепила меня внешностью, а теперь мне хотелось, чтобы она покорила меня и манерами. Айша была высокой, почти моего роста (а это метр семьдесят шесть) и, насколько мне удалось разглядеть сквозь длинное широкое платье, очень стройной.

Разговор у нас завязался очень легко, с большим интересом мы задавали друг другу вопросы, особенно Айша, и с большим энтузиазмом отвечали, особенно я. Она расспрашивала меня обо мне, моей учебе, по своему ли желанию я выбрала профессию и т. д. На встречный вопрос она ответила так: «У меня не было особых желаний стать кем-то конкретным, по крайней мере, сейчас не припомню такого. Мне всегда хотелось любить и быть любимой», – с этими словами Айша внимательно взглянула мне в глаза, как будто пытаясь понять, смогу ли я достаточно глубоко прочувствовать смысл ее слов, значение для нее этой мечты, и, как мне кажется теперь, когда я оглядываюсь назад на то знакомство, ее настроение в тот момент. А я, как будто и вправду настраиваясь на нужный лад, молча вглядывалась в зелень ее глаз. «А если говорить о желаниях, то в последнее время у меня есть только одно всепоглощающее желание, и даже, пожалуй, необходимость».

Далее она довольно красочно описала уютную комнату. Она говорила не спеша, блуждая взглядом вокруг, как будто пытаясь найти все, о чем говорит, в пространстве купе. Одна стена комнаты полностью занята полками для книг, манящими своими красивыми корешками. На противоположной ей стене развешаны картины, исполненные в мягких тонах. Одна из них изображает рассвет у моря. Вторая – закатное небо, виднеющееся сквозь пушистый одуванчик. Чарующее изображение костра, жаркое пламя которого исполняет страстный танец с мраком ночи перед небесными зрителями-звездами. Еще – мистическая красота беспросветного тумана в бархатно-зеленом лесу. Картина, от которой стынет кровь, – сокрушительная морская волна, бьющаяся о смотровую башню, буквально заглатывающая беззащитное строение своей пенящейся пастью. И умиротворяющая красота горных вершин, окутанных ореолом пушистых облаков. Между двух этих стен рабочий стол из шоколадного цвета дерева, без острых углов. На нем – статуэтки, компьютер и разные канцелярские предметы. За рабочим столом большое окно. Посередине кабинета простой, без вычурных элементов, мягкий диван, обитый коричневым велюром, с несколькими подушками. Около него небольшой ковер и столик. На столике

стопка журналов и ваза с сиренью и белыми пионами. С одной стороны дивана стоит кресло. И наконец, на противоположной стороне от окна, стола и дивана висит горизонтально-длинное, на всю стену, зеркало в тяжелой кованой оправе, а под ним стоит старинный комод. Плотные шторы цвета капучино задернуты поверх бежевого тюля, от этого в комнате легкий полумрак.

Айша представляла себя лежащей на диване пластом, со сложенными на груди руками, закрытыми глазами, в полном умиротворении. Рядом, у изголовья, сидит человек, который слушает ее и периодически задает вопросы относительно того или иного момента в ее рассказе. Он связан профессиональной этикой, ни одна душа не узнает о том, что было сказано во время сеанса. Айша рассуждала так: даже если он расскажет кому-нибудь что-нибудь, это будут люди, далекие от ее круга общения. Ей надо было просто выговориться.

Я внимательно следила за ходом ее мыслей, потому что было непонятно, от чего могло появиться желание пойти к незнакомому человеку, чтобы поговорить. Я продолжала слушать, Айша располагала к этому. Она говорила не громко, но в точности умела передавать свои эмоции. Ее манера говорить и облик вызвали желание внимать, не вставляя ни слова, пока рассказ не придет к своему логическому концу, и пока она не даст понять, что дальше собирается молчать. И вот я пыталась понять, навечно ли было желание попасть к психологу просмотром западных фильмов, либо причина крылась много глубже. Тем временем Айша рассказывала, что пыталась как-то сесть за бумагу и выговориться на ней, но сразу по нескольким причинам отложила эту затею. Во-первых, по ее словам, она была немногословна в письме. И, во-вторых, ей нужна была обратная связь, а от бумаги, как известно, ее не получишь...

Айша сидела напротив без платка, и в какой-то момент я подумала, что мне повезло быть девушкой и иметь возможность увидеть ее волосы. Мешковатое платье, не лишенное, однако, вкуса, было для меня чем-то экзотическим, так же как и наглухо завязанный платок, который удивил меня, когда я только вошла в купе. Вглядываясь в ее зеленые глаза, я представила пшеничное поле, стога сена, подсолнухи. Саму Айшу я видела в белом платье до колен, с волосами, заплетенными в колосок, и венком из одуванчиков на голове. Прямой нос с еле заметной горбинкой в паре с более выступающей, – по сравнению с нижней, – верхней губой придавали этому лицу чувственности. То ли я стала жертвой чар этой девушки, то ли мне было просто любопытно узнать, что же случилось такого, что она хочет поделиться этим с чужим человеком – я ощутила желание стать тем самым психологом.

Мое воображение, не знающее границ, молниеносно представило ужасные сцены насилия, от которых кровь закипела в жилах от злости. Не зная ничего, я за доли секунды заочно возненавидела ее возможного молодого человека, отца и братьев, если они существуют. Перед глазами пронеслись сцены, как они не выпускают ее из дома, не считаются с ней и ее желаниями, как заставляют носить эти балахоны. Эти сцены сменялись другими, – когда девушка целыми днями только и занимается тем, что убирает и готовит, – и третьими, более жестокими, – как она каждый день подвергается физическому насилию. От последней сцены, представшей моему воображению, в горле все пересохло, а по телу прошел нервный спазм. Но это были только мои фантазии, а что же было на самом деле, мне предстояло услышать от нее.

История Айши

Все началось с внешнего вида. До двадцати лет Айша одевалась, как все девушки. В ее каждодневный гардероб входили юбки до колен, такой же длины платья, подчеркивающие фигуру, каблуки и украшения. А дополняли образ укладка, которая была обязательна, макияж и маникюр. Айша ловила на себе восхищенные взгляды парней, завистливые – девушек, а через знакомых и подруг ей часто передавали комплименты. Попытки парней заговорить с ней, передать какие-то сувениры, подарки и цветы не имели успеха. Это все тешило ее самолюбие. Так оно тешилось три года, пока в один день в голове не произошло полное крушение взглядов, убеждений и ценностей. Это напоминало картину Брюллова «Последний день Помпеи», со всей масштабностью и серьезностью происходящего. Это как нечто строившееся на протяжении долгого времени, казавшееся властным, величественным и истинным в один миг рушится на глазах. Когда то, во что ты веришь больше всего, падает, сокрушая все вокруг. И этот процесс необратим. Остается стоять и смотреть, насколько ты был слеп и ведом.

В тот судьбоносный день Айша была в своем любимом черном платье-футляре, которое не то чтобы просто подчеркивало достоинства ее фигуры, нет, оно их выставило напоказ. Высокие каблуки. Красный маникюр, макияж с акцентом на глаза, волосы, уложенные в локоны, и аксессуары. С той минуты, как она вступила на территорию университета, комплименты сыпались на нее со всех сторон. Встретившись с одногруппницей, они зашли в кабинет на свое занятие. Ближе к концу пары Айша решила выйти за водой. На первом этаже она зашла в столовую, встала у стойки, попросила воды без газа. Пока ее несли, в отражении зеркала Айша увидела компанию парней, сидевших за столиком позади нее. Это были своего рода «ценители женской красоты», которые любили каждую девушку, как в последний раз. Айша заметила, как они перешептываются между собой, откровенно рассматривая ее сзади! Взгляд, полный вожеления, надменности и неуважения. Айша смотрела в зеркало и видела не парней, сидящих за столиком, а стаю шакалов, которые выжидают, когда девушка сделает промах, проявит слабость, чтобы напасть и полакомиться мясом. Именно мясом она себя чувствовала в тот момент, когда стояла к ним спиной. Каким-то товаром, выставленным на всеобщее обозрение, который каждый, если не может пощупать, то может посмотреть, образ которого может запечатлеть, а потом, мысленно возвращаясь, примешивать к своим мерзким желаниям. Мысли стали тесниться в голове Айши, она представила целую фабрику, которая производит этот товар, это мясо. Как она задает стандарты, которым все должны безоговорочно следовать, стереотипы, которыми должны мыслить. И вот это мясо штампуют и выпускают на рынок сбыта. Айша смотрела в зеркало, но теперь она видела себя и понимала, что и она продукт этой фабрики – безмолвно и безвольно стоящий на фабричном конвейере. Из глаз полились слезы, во рту она почувствовала вкус горечи и отчаяния. Ей еще не принесли воду, как она стремглав вылетела из столовой.

Желание провалиться на месте мешало решить, что делать. То откровение, которое обрушилось на нее подобно цунами, подобно урагану, требовало осмысления. Увидев дверь уборной, Айша забежала туда и встала спиной к стене, а потом села на корточки. Вот тут она дала себе волю и начала не просто плакать, а реветь, судорожно содрогаюсь от мысли о взгляде парней, который вновь и вновь возникал в ее памяти. Чем больше она думала о маскарade мнимой красоты, тем яснее понимала ошибочность всего, что было прежде, и чем яснее она это понимала, тем ничтожнее себя чувствовала. Нарывавшись вдоволь (а это, надо отметить, произошло не скоро), Айша позвонила подруге и попросила спуститься, захватив ее сумку. Подруга была откровенно шокирована ее видом: вся косметика размазана по лицу, а выражение лица – и впрямь пугающее. Сославшись на плохое самочувствие и озноб, Айша сообщила, что поедет домой, и попросила подругу одолжить ей кардиган. Та немедленно сняла его с себя и помогла

Айше надеть. Кардиган спускался ниже бедер и был широким, как раз то, что было нужно в тот момент Айше. Стерев салфеткой остатки макияжа, Айша вышла из уборной, сопровождаемая подругой, которая проводила ее в тот день до маршрутки.

Обычно любившая сесть у выхода, лицом к остальным пассажирам, – возможно, это была прихоть тщеславия и самолюбия, – Айша на этот раз, заплатив за проезд, ушла в конец салона и села в углу, одна. И после всех слез она ехала без единой мысли в голове. С пустотой в душе она наблюдала за видом из окна, за людьми, которые куда-то спешат. В полном смятении чувств Айша рано легла спать. А на следующее утро встала на рассвете, приготовила себя к молитве и помолилась.

Никогда прежде молитва не имела для нее такого глубокого значения, а присутствие Бога, то есть его вездесущность, не чувствовалось так отчетливо. Она задумывалась над каждым словом, которое произносит, и эти слова без сомнения были для нее чем-то новым. Обрушиваясь всей своей глубиной и мудростью, они вызывали все новые и новые приступы слез раскаяния и мурашки от потрясения. Так мы обнаруживаем для себя великую истину в простых вещах, проявлениях природы, и корим себя и удивляемся пелене, которая застилала глаза столь долгое время.

Совершив утреннюю молитву, Айша встала и подошла к своему шкафу. Надо было одеваться к занятиям, но сегодня это должно было произойти по-другому. Она начала вытаскивать одну вещь за другой. Фирменные, из лучших тканей, подчеркивающие талию, грудь и красивую округлость бедер, – она вытаскивала эти вещи и с абсолютным равнодушием складывала в углу. Спустя полчаса в шкафу остались висеть три длинных платья, одно из которых было вечерним, две длинные юбки, а на полках лежали лишь закрытые кофты и рубашки. Айша достала одну из этих юбок, рубашку, а в выдвижном ящике среди аксессуаров нашла различные шарфы и косынки. В основном косынки были просвечивающими, но два шарфа были достаточно плотными. И вот спустя каких-то десять минут Айша стояла одетая. На макияж вместо обычных сорока ушли пять минут, это были пудра и легкие румяна, чтобы освежить лицо, и тушь, чтобы лицо не выглядело пресным. Еще минут пятнадцать Айша потратила на то, чтобы разобраться, как завязать шарф на голове. Попытки имели относительный успех. Айша посмотрела на себя в зеркало оценивающе взглядом. Перед ней стояла девушка в длинной закрытой одежде и в платке. А дальше в голове пронеслось своеобразное обращение: «О, Всевышний, я сохраняю это тело, свои мысли и сердце в чистоте, если Ты придашь мне стойкости на этом пути и убережешь от всего того, чем Ты недоволен! Прости меня за все, что я совершала прежде по своему незнанию, ведь в один день я должна предстать перед Тобой! С этого дня, я даю Тебе слово, и Ты мне свидетель, что буду одеваться только так, чтобы мой внешний вид вызывал уважение ко мне». С этой клятвы началась новая глава жизни Айши.

Первой реакцией, с которой она столкнулась, была агрессия и непонимание. Все началось с семьи, которая искренне не понимала, что происходит с Айшей. Были ультиматумы, которые, как казалось родителям, должны были образумить ее. Для них, но только не для Айши, это было буйство запоздалого переходного возраста.

В университете все поглядывали на нее искоса, что тоже мало тревожило Айшу. Она очень внимательно следила за реакцией окружающих, но не потому что их мнение имело на нее какое-то действие... С того дня в столовой ни разу не поймала она на себе взгляд вожеления. В глазах окружающих людей можно было увидеть что угодно, – интерес к ее внешнему виду, ненависть из-за него же, страх, уважение, – но вожеление – никогда!

Так Айша начала изучать духовную сторону жизни, и – удивительное дело – в ее окружении стали появляться люди, разделяющие ее взгляды! Они появлялись ниоткуда, как будто бы посланные Богом, чтобы укрепить ее в выборе, чтобы поддержать и вдохновить! Но об этом потом. После судьбоносного дня в столовой Айша решила, что мало что способно более иметь над ней такую власть, как то потрясение. Но она ошибалась. Следующий случай произошел в

торговом центре, куда Айша приехала купить шарфы и платки, спустя примерно месяц после перемен в сознании.

Это была та часть торговых рядов, где продаются исключительно товары для представителей Востока. Еще у входа мимо Айши прошла девушка в платке, улыбнувшись и бросив ей приветливое «Ассаламу алейкум!». Очевидно было, что они не знакомы, но Айша все же мысленно задалась вопросом, не встречались ли они раньше, и пришла к выводу, что это исключено. Посмотрев далеко ушедшей девушке вслед, Айша зашла в первый же магазин платков, который увидела. Продавщицей оказалась хорошенькая девушка в хиджабе, которая тоже приветствовала ее фразой «Ассаламу алейкум». Айше, не сталкивавшейся раньше с этим, казалось, что так здороваются исключительно мужчины. Она росла и слышала подобное приветствие только между отцом и его друзьями и родственниками из числа мужчин, женщины же при встрече желали друг другу доброго времени суток и здоровья. Решив, что надо уточнить этот момент, она обратилась к продавщице с вопросом, почему вот уже вторая девушка здоровается с ней фразой «Ассаламу алейкум». Причем если в случае с продавщицей приветствие логически объяснялось тем, что Айша зашла в магазин, то в первом случае это не было обосновано ничем, поскольку девушка была ей незнакома. Все оказалось очень просто и логично: «Ассаламу алейкум варахматуЛлах» переводится с арабского как «Мир тебе и благословение Аллаха». Что могло быть лучше приветствия миром? Пока первая волна дрожи проделывала путь по телу Айши от макушки до пят, продавщица продолжала объяснять, что девушки, которые следуют предписаниям Всевышнего, – а именно носят хиджаб, – приветствуют друг друга таким образом, даже если не знакомы. Такая непреложная и простая, казалось бы, истина, от посвящения в которую Айша остолбенела: ее переполняли чувство таинства и ощущение себя частью чего-то великого, начавшегося задолго до ее рождения, а быть может и до рождения всего, чего-то вечного и не имеющего конца. В голове лишь кружила мысль, что с ней поздоровалась незнакомая ей девушка, и, приятно улыбнувшись, пожелала мира! От счастья у Айши на глазах выступили слезы, она готова была бежать за незнакомкой, обнять ее и сказать, что любит. Но поскольку ту девушку она бы уже не нашла, Айша подошла и обняла продавщицу. Та в свою очередь показала разные способы завязывания платка, и Айша вышла от нее с несколькими платками и шарфами. В поисках длинных платьев и юбок Айша ходила по восточным рядам и заглядывала в павильоны, и со всех сторон до нее доносилось «Мир тебе!» от других девушек в хиджабах. Теперь она уверенно и со счастливой улыбкой отвечала каждой из них «Ваалейкум ассалам», что значит «и тебе мира!»

Приветствие было лишь началом второго потрясения. А продолжение было в следующем. Изменения в ее внешнем виде были обусловлены происшествием в столовой, – другими словами, у нее произошла смена ценностей, понятия красоты, эстетической составляющей ее внешнего вида, – но почти никак религиозными соображениями. В вопросе религии у Айши был только базовый уровень знаний. Придя на инстинктивном уровне к убеждению, что пора перестать выставлять себя напоказ, она с удивлением узнала, что скромное одеяние для женщины – это необходимое условие, выдвинутое Богом. Опять же, это было логично и элементарно для религиозного человека, но вот для человека, далекого от религии стало открытием... Получалось, что Айша придумала велосипед, открыла для себя то, что давным-давно «изобретено». Тут и обнаружилась необходимость духовно развиваться. Спустя пару месяцев она записалась на курсы арабского языка, чтобы научиться читать Коран в оригинале.

А тем временем дома шла война против нее, чего не скажешь об университете, в котором она училась. Правда, первое время в университете ходили слухи, будто она связалась с религиозными фанатиками. Другие были уверены в том, что она вышла замуж, и муж заставляет ее так одеваться. Но те, с кем Айша общалась, продолжали относиться к ней так же, как и раньше. Пару раз ей даже передавали восхищение некоторых парней, которые, оказывается, в кругу знакомых и друзей (где, как подозревала Айша, промывали ей косточки) высказались в

ее пользу. Это звучало примерно так: «Если девушка такой красоты решила закрыть себя от посторонних глаз, значит, она сделала это искренне. В любом случае, на это нужна сила воли. Она достойна уважения!» Это было именно то, чего так сильно хотела Айша, – уважения она хотела, стоя в тот день в столовой. И переданные слова поддержки незнакомых парней были так нужны Айше, которая теперь сталкивалась только с непониманием.

Вскоре Айша начала задумываться о том, чтобы начать работать. Причиной было скорее то, что она хотела проводить дома как можно меньше времени, нежели материальная нужда. У матери было свое ателье, к которому она к тому времени присоединила магазин тканей. А у отца – магазин техники. Айша совсем не удивилась, когда в очередном начинании она снова столкнулась с трудностями. Удивительно было бы обратное: если бы все получилось с первого раза, и если бы она получила поддержку и поощрение семьи.

Поиски работы пришлось на самый пик экономического кризиса во всем мире. Найти работу в принципе было сложно. Не в пользу Айши играло то, что у нее не было никакого опыта. И она постоянно задавалась вопросом, откуда должен взяться опыт работы, если без него никто на работу не принимает? Получался замкнутый круг. И, наконец, последняя причина, окончательно перечеркивающая возможность ее трудоустройства, – хиджаб. Как оказалось, это большая проблема, о которой она даже не подозревала раньше. Никто не хотел связываться с покрытыми девушками, и причин тому было множество. Какая-то часть Айши прекрасно их понимала и пыталась не осуждать. Если каждый день на протяжении одного года за другим в общественное сознание внедряется негатив, то иного отношения ожидать было очень наивно. Но большего внимания были достойны те люди, которые симпатизировали ей, выражали крайнее восхищение как эстетической стороной ее внешнего вида, так и правильностью суждений, которыми она руководствовалась, когда объясняла, что такое хиджаб и зачем он нужен. В общем-то, заслуги Айши не было в том плане, что как Божественный промысел идея целомудрия была логична и естественна, и она это прекрасно понимала. Однако достойным уважения было то, что Айша умела систематично и доходчиво донести суть данного вопроса до спрашивающего, что доступно далеко не всем. Такие люди были у Айши в университете, встречались такие и на собеседованиях, на улице, в магазинах. Хорошие люди встречались ей повсюду, поэтому на плохих она не заикливалась. Порой от комплимента как, к примеру, красиво завязан у нее платок, Айша могла ходить весь день с непонятной для окружающих таинственной улыбкой.

Именно поэтому она искала работу без необходимости общения с клиентами непосредственно лицом к лицу. Альтернативой была работа с документами, в каком-нибудь бэк-офисе, где всем все равно, в скафандре человек или голый, лишь бы выполнял возложенные на него обязанности. И даже зная о своих слабых сторонах, Айша не переживала за трудоустройство. Тут свою роль сыграла духовность, такие понятия, как терпение и предопределение. С познанием этих двух категорий жить стало легче. Она понимала, что переживаниями и спешкой не приблизить тот день, когда ей суждено выйти на работу. Так же, как и не избежать этого. Чему быть, того не миновать, говорится в народе. В общем, с полной уверенностью, что это вопрос времени, она терпеливо ждала.

Ожидание расставило некоторые приоритеты в понятиях Айши. Она поняла, что не хочет работать, вставая каждое утро ради грошей, работая на кого-то. А в будущем, когда она выйдет замуж, не хочет отсутствовать в семье, пропускать все самое важное, жить от выходных до выходных, быть всегда уставшей и не знать, что происходит дома. Тема карьеры оказалась очень обсуждаемой среди девушек. И тут намечалась некая тенденция. Практически все девушки, с которыми Айше доводилось общаться, были солидарны с ней во мнении, что карьера – дело мужское. Феминизм, как оказалось, давно утратил свою двигательную силу и актуальность. Неудивительно было бы, окажись, что женщины, склонные по своей натуре спо-

рять, затеяли это движение только из принципа доказать мужчинам, что они добьются обетованного равноправия. А теперь женщины желали вернуться к своим истокам.

В интернет-сообществах и на форумах большинство представительниц слабого пола приходили к выводу, что женщина должна работать ровно в той мере, которая позволит ей не переставать расти личностно, пока она занята своим поистине женским предназначением. А женское предназначение, как бы банально это ни звучало, заключалось в сохранении домашнего очага во всех смыслах. Непреложная истина заключалась в том, что дом – это место, куда мужчина возвращается, чтобы вкусно покушать, набраться сил, отдохнуть, почувствовать себя нужным, любимым, чтобы потом вновь приступить к «великим подвигам». И не важно, рядовой ли он штатный сотрудник или бизнесмен, потребности от социального статуса не меняются. И чем больше в женщине женского начала, умения быть рядом, быть слухом, зрением, сердцем для мужчины, умения мотивировать и верить в него, тем выше мужчина способен подняться по этой самой социальной лестнице. В свою очередь, чтобы излучать положительную энергию, любовь и счастье, женщина должна сама их откуда-то брать.

Тут мы плавно подходим к вопросу, с которого и начинали. Счастливой и способной делиться этим состоянием женщина станет, только если будет заниматься любимым делом, чем-то творческим, не запрягающим ее как лошадь в колхозе. Теперь мы представляем себе женщину, которая трудится пять дней в неделю, с утра и до вечера, которая приходит домой и не в состоянии даже смыть макияж с лица. Сможет ли она поделиться чем-нибудь? Конечно, сможет! Только это будет раздражение и храп после тяжелого трудового дня. Жизнь – сложная штука, порой она вынуждает жить в таком ритме и напрочь забыть про романтику. Но тут имеются в виду не те женщины, которые вынуждены выйти на тернистый путь добытчика. Имеются в виду женщины и девушки, которые сами выбирают путь карьеры, которые лезут вперед, подавляя в своем мужчине его мужскую природу, всякое желание что-либо делать. Получается, что порой сами женщины и бывают виноваты в том, что их мужчины днями напролет протирают диваны перед телевизорами.

Другой крайностью, которую обнаружила Айша, стало полное превращение замужней женщины в изолированную от окружающего мира домохозяйку. Чаще всего в узкое направление их интересов входят телефонные разговоры с другими домохозяйками и мыльные оперы. Когда женщина по своей сути превращается в домохозяйку, – которая берет за привычку ходить в засаленном халате, с прической, как говорила Марианна из фильма «Полосатый рейс», «я у мамы дурочка», пахнуть только котлетами, которая свободное время убивает за просмотром сериалов, вместо того, чтобы поухаживать за собой, заняться саморазвитием, – она ставит большой крест на отношении мужа к себе. Потому что все это время мужчина работает, личностно развивается, поднимается все выше и выше. Здесь лежат истоки другой семейной проблемы, которая стала в последние годы притчей во языцех, – «многоженство: кто виноват?». Вывод, к которому в результате долгих дискуссий с самой собой и с другими девушками пришла Айша, был такой – женщина должна быть интересна всегда и вопреки всему, должна идти в своем развитии в ногу со временем и параллельно с мужем.

Так Айша путем долгих раздумий решила, что хочет заниматься бизнесом. Оставалось только решить, каким. Как-то, стоя перед зеркалом в спальне, завязывая платок перед выходом и обсуждая эту тему с младшей сестрой Асей, она поняла, что это будут платки. Для этого надо было найти поставщиков, чем она и занялась в тот же день. Незадолго до этого, в очередной вечер в ожидании вдохновения, на сайте психологии Айша вычитала, что если возникла какая-то идея, первые шаги необходимо предпринять в течение последующих суток, иначе мозг перестает воспринимать ее как идею и присваивает ей статус обычной мысли. Поехав после занятий в университете на крупнейший рынок, Айша взяла контакты нескольких магазинов, обсудив условия сотрудничества. На ближайших выходных Айша планировала приехать туда снова и

сделать фотографии для интернет-магазина. Вечером же она погрузилась в изучение азов его создания.

Изначально желание работать было вызвано тем, чтобы меньше сидеть дома, но на деле получалось, что интернет-продажами можно заниматься, не выходя из собственной квартиры. Открыть настоящий магазин Айша не могла себе позволить, потому что на это нужен был капитал. Оставалось подкопить денег и заняться этим делом в будущем, которое виделось недалеким. А пока она познавала все тайны успешного ведения интернет-бизнеса. Покрытые девочки-мусульманки, да и не мусульманки, заказывали у нее платки и шарфы. В пределах города Айша развозила заказы сама, а в другой город, естественно, отправляла по почте. Это было не совсем то, чем она хотела заниматься. Но и «мое дитя», – как шутя Айша называла свой мини-бизнес, – ей нравилось. И она должна была позаботиться о том, чтобы оно выросло. К тому же самым большим плюсом стало то, что с началом работы Айша перестала чувствовать себя несчастной. Родители, видя некоторые успехи девушки, ослабили свое давление по поводу ее внешней трансформации. А еще по всему городу у нее начали появляться новые знакомства, многие девушки со временем стали ее постоянными клиентками...

А что до личной жизни Айши, то до судьбоносного третьего курса она ни с кем не общалась и не встречалась. Она была твердо убеждена, что ее история любви должна начаться по-особенному, что ей должен явиться какой-то знак, явно говорящий о том, что перед ней «тот самый». Еще в школе она где-то вычитала такие слова «Девушки, не распыляйте свою нежность на парней, сохраните ее в себе, и Господь подарит вам того, кто будет достоин ее». Эти слова стали основой жизни для Айши на последующие годы.

Порой Айше приходилось тяжело держать в себе эмоции и энергию, потому что по натуре своей она была сентиментальной и романтической натурой. А книжки и фильмы о классической любви и высоких стремлениях в отношениях между мужчиной и женщиной порождали в ней склонность к идеализированию. Представление о мужчине у нее сложилось исключительно на основе английской классики. Мужчина ее мечты должен был превосходить ее во всех направлениях. По внешности это должен был быть человек выше нее, крепко сложенный и здоровый. Внутренний его мир должен был заинтересовать Айшу либо многогранностью своей противоположности ее духовным интересам, либо общностью взглядов и суждений. Сюда же включалось полное отсутствие вредных привычек, как морально-физических, так и религиозных и идеологических, которыми она называла всякое невежество, искажение действительности и личностная интерпретация общеизвестных аксиом. В идеале это был человек, который больше нее знал, больше умел. И именно такого она представляла рядом с собой. Зачастую утро она начинала с мысли об этом самом мужчине и день завершала им же. Айша уже давно не замечала, что перед сном прокручивает события дня в голове, как будто бы рассказывая все ему. Порой она могла даже пожелать ему спокойной ночи и признаться, что ждет-не дождется их встречи. Такое обычно бывало после эмоционально тяжелого дня, когда казалось, что противников у нее больше, чем союзников. В такие моменты она, как ей казалось, даже получала от него советы, наставления и слова заботы и поддержки. Это была своего рода влюбленность в человека из грез. Айше оставалось гадать, а появится ли он в ее жизни или нет. А пока она оставалась верна своему решению не общаться с парнями только для того, чтобы не быть одной. Общение было целесообразно только при серьезном намерении двух людей в дальнейшем связать свои жизни. А во всех остальных случаях это была пустая трата времени и, самое главное, – себя.

Учеба шла своим чередом, маленький бизнес Айши тоже не стоял на месте. Все свое свободное время она посвящала его развитию. После занятий она возвращалась домой, при необходимости убиралась, готовила еду, а оставшееся время занималась своими делами. Особой загруженности в учебе не было, но что-то прочитать или решить приходилось, и получалось, что работой она занималась после учебы. Айша разбирала сообщения с заказами, отве-

чала на вопросы и загружала в рабочий профиль фотографии новых платков и шарфов. В один из таких ничем не примечательных вечеров зазвонил телефон, на дисплее высветился незнакомый номер. Но это обстоятельство не вызвало у Айши удивления, потому что с тех пор, как она начала работать, ей то и дело звонили с вопросами и заказами.

– Да, – ответила Айша.

– Добрый вечер, это Айша? – спросил мягкий женский голос на чеченском языке.

– Да, я вас слушаю, – последовал ответ Айши.

– Меня зовут Зулихан. Ты знаешь преподавателя из вашего университета Аслана? – этот вопрос напугал Айшу до смерти. Она не знала ни одного повода, по которому стоило задавать ей этот вопрос. Аслан, преподаватель одной из профильных дисциплин на кафедре Айши, был выходцем из соседней республики. К тому же человек, которому давно перевалило за пятьдесят лет, ничего общего у них быть априори не могло. Потом Айше в голову пришла мысль, а вдруг с ним что-то случилось, от этого ей стало еще хуже. Опять-таки вставал вопрос, а с какой стати даже в этом случае набирать ее номер? Ведь у человека есть семья, родственники, кому можно позвонить до студентки, у которой он как-то вел один предмет, и с которой он здоровается в коридорах университета, всего-то. Уже с совсем упавшим сердцем, она подтвердила еле слышно, что да, в самом деле, знает его.

– Он дал мне твой номер, – этими словами женщина добила Айшу. И пока Айша в предынсультном состоянии слушала, к чему она ведет, продолжила, – он хороший друг моего мужа. Мы недавно сидели вместе, разговаривали. Речь зашла о наших детях, я рассказала о желании женить своего сына и пожаловалась на то, что нет подходящей кандидатуры. Тут он начал рассказывать про тебя, сказал, что у него училась одна студентка, очень красивая, скромная, умная. В общем, мне понравилось все, что я услышала, и я попросила узнать твой телефон. Он сразу позвонил кому-то с вашей кафедры и узнал. Вот так у меня оказался твой номер. Мы могли бы встретиться? – после этих слов Айша подумала «уж лучше бы с Асланом что-то случилось, это я пережила бы легче».

– Честно говоря, я даже не знаю, что и сказать. Со мной такое впервые, – в растерянности ответила Айша.

– Да перестань, не скромничай. Хочешь сказать, тебя не сватали? – не дав договорить, вставила женщина.

– Ну, это да, – нервно засмеялась Айша, – просто мне самой не звонили никогда.

– Я могла бы найти общих знакомых, Айш, попросить их передать мое пожелание узнать тебя, но это будет очень долго. И, знаешь, не очень доверяю посредникам в сватовствах: они либо наговорят лишнего, либо недоскажут главного. Поэтому, вопреки нашим традициям, я звоню тебе сама. Ну, так что скажешь?

– Эм... знаете, какой смысл нам видется, если я потом парню не понравлюсь. Да и к тому же, я вообще не знаю... эм... вашего сына, – промямлила в ответ Айша.

– Ты права, так дело не делается. Я дам твой номер сыну, его зовут Мурад, он тебе сегодня позвонит, хорошо? – Айше ничего не оставалось, как согласиться. – Можно все-таки тебя попросить прислать мне пару фотографий?

– А, не знаю... наверное, – последовал ответ. Айша мысленно соображала, знает ли она хоть один случай, когда потенциальная свекровь сама звонила девушке для знакомства, но так и не смогла вспомнить.

– Давай, дорогая, пришли мне пару фотографий на этот номер. И ответь Мураду, ладно, золотой? – ее тон ласкал слух, отказать было сложно. Айша согласилась, они попрощались и завершили разговор.

Следующий час Айша как под микроскопом разглядывала каждый из своих снимков в галерее телефона. Все, казалось, не то, везде не так хороша. Айша мысленно задавалась вопросом, а не загипнотизировала ли ее эта Зулихан своими ласковыми словечками и мягким голо-

сом, что ей так хотелось отправить фотографию. Сколько раз ее пытались свести с кем-то, а она отказывалась, и глазом не моргнув. Просмотрев фотогалерею, она выбрала три снимка, – два в полный рост и один, где было видно только лицо, – и не без волнения отправила их. В следующие минуты, которые превратились в вечность, Айша поймала себя на мысли, что хочет понравиться этой женщине. Причем о ее сыне она и не думала, что было смешно! Прошел час. Устав ждать, Айша уже занялась работой, когда звук сообщения нарушил ее занятие. Не сразу она вспомнила, от кого оно может быть. Разблокировав телефон и нажав на знак конверта, она прочитала на чеченском языке «Будь счастлива, моя золотая, какая же ты красивая!» Сердце бешено застучало у Айши в груди, как будто это написал мужчина ее мечты. Долго она потом сидела, не в силах перестать улыбаться.

На ее счастье, по работе оставалась только механическая, не требующая особого внимания и сосредоточенности, часть: загружать фотографии платков и вставлять шаблонное описание со всей информацией о том, как сделать заказ. Более сложную работу в этот вечер Айша не осилила бы, потому что такая функция, как «соображать» находилась в спящем режиме. Она вздрогнула от звонка, на экране опять был незнакомый номер. Она услышала мужской голос, который показался ей стеснительным. Айша принадлежала к той категории людей, которые не запоминают сказанные слова или что-то определенное. Вместо этого они запоминают ощущения, которые испытали. Поэтому из разговора с Мурадом (а это был он) она запомнила то и дело возникавшие паузы. Это наталкивало на мысль, что собеседник испытывает некоторую неуверенность в себе. Диалог состоялся по всем правилам формальностей, по шаблону. Точно так же, как в вузах пишутся рефераты по плану «введение, основная часть, заключение и список литературы». Приветствие, представление своей личности с указанием, откуда взялся номер, вопросы об Айше, прощание с пожеланием «отныне быть знакомыми». Этот разговор совсем не впечатлил Айшу. А на фоне разговора с его мамой, – вообще стал для девушки разочарованием. Настроение сменилось от «бабочек в животе» на «жизнь – тлен», пока не пришла фотография от него. И тут мир засиял новыми красками. Взору Айши предстал высокий, в этом не было сомнений, очень пропорционально и красиво сложенный парень с невероятной улыбкой и задумчивым взглядом. Бабочки вернулись на место. Манера разговаривать мамы и внешность сына произвели должное впечатление.

Спустя несколько дней в коридоре института Айша случайно столкнулась с тем самым преподавателем, который, как оказалось, в свободное от работы время выступает в качестве свахи.

– Добрый день, – поздоровалась она, улыбаясь.

– Здравствуй, – ответил Аслан тоже с улыбкой.

– Ничего не хотите мне сказать?

– Да нет, с чего бы вдруг, – ответил преподаватель, пытаясь изобразить непонимание.

– А мне кажется, вам есть, что мне сказать, хотя и поздно, – все еще со смехом в голосе продолжала настаивать Айша.

– Да, я посоветовал своим старым друзьям тебя в качестве невестки. Стоял вопрос о красивой, скромной и умной девушке, я и вспомнил о своей студентке. Это разве плохо? Семья очень хорошая, состоятельная к тому же. Да и сын вроде бы симпатичный малый. Хотя я, конечно, не могу знать, какие у тебя вкусы, – уже серьезно добавил он.

– Ладно-ладно, – смутившись, поспешила прервать его Айша.

Первое время Айша была окрылена новым знакомством. Ощущение, что она нашла то, что искала, не покидало ее. На протяжении нескольких недель Мурад писал ей каждые пару дней. Это были самые банальные «привет», «как дела?» и «что делаешь?». Поначалу он пытался даже разбавить общение какими-то небольшими фактами о себе, но потом, видимо, настрой изменил ему и он перестал писать вовсе. Первую неделю Айша ходила в недоумении, ждала, никак не могла себе позволить написать первой, это даже не обсуждалось. Потом учеба

и работа вытеснили из головы весь мусор, как она решила назвать это. В сумасшедшем режиме рабочих будней незаметно пролетали дни, недели. И спустя ровно два месяца, вечером, когда Айша по обыкновению сидела за работой, которая к тому времени уже наладилась, прозвучал звук уведомления о сообщении в социальной сети. «Привет» – светилось на дисплее.

Айша была удивлена, но кроме удивления не было больше никаких эмоций. Она вернулась к своей работе, не отвечая на сообщение. Спустя пять минут она и вовсе забыла про него. Позже, когда легла спать и решила завести будильник на телефоне, увидела на дисплее одинокое проигнорированное сообщение, которое было получено уже два часа назад. Отвечать было поздно, поэтому Айша решила сделать это утром. С утра и ответила. Завязалась переписка. Сначала Мурад спрашивал, почему Айша, находясь в сети, не ответила на сообщение. И тут она подумала, что, возможно, парень любит стерв, а если это так и она когда-нибудь захочет иметь с ним дело, то должна строить из себя последнюю из таких. Ничего плохого, просто урок Пушкина «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» можно было применять и в отношении мужчин. Исходя из такого соображения, Айша решила отвечать коротко и неясно. Это создавало неудобства для «маленького принца», который, как она подозревала, не привык к такому отношению. Сыпались вопросы за вопросами. В какой-то момент Айша просто перестала отвечать, потому что была уже на занятиях. И не то чтобы у нее не было возможности периодически отвечать на сообщения, просто поток вопросов утомлял. Поэтому она решила не забивать себе голову. В общем-то, так же, решила Айша, как и он сам пару месяцев назад. Выключив уведомления в приложении, чтобы даже не видеть его сообщения, она сконцентрировалась на том, что рассказывала преподавательница. Это была пара по психологии, и тема занятия была – «Виды темпераментов».

Психология сама по себе очень интересный предмет, к тому же лекцию читала любимая преподавательница Айши. Увлечшись, о сообщениях от Мурада Айша очень скоро забыла. После пар следовали перерывы, во время которых она вела в буфете всевозможные разговоры с подругой. Поэтому до той самой минуты, пока она ночью не села за учебу и не включила ноутбук, девушка и не вспомнила о Мураде.

Тон последних сообщений был все менее терпеливым. Отправитель был в явном недоумении, почему его сообщения безответны в течение всего дня. Парень даже не подозревал, как сильно он открылся, как одним необдуманном шагом – когда на медлительность Айши в ответах показал свое нетерпение и возрастающий интерес, – передал все свои козыри прямо в ее руки. Пообщавшись с ним недолго, только чтобы показать свое дружелюбие, но не достаточно, чтобы удовлетворить его любопытство, Айша вышла из сети, опять не ответив на последние вопросы. Так прошли несколько дней. Потом пришлось кардинально менять тактику, чтобы не становиться предсказуемой. И она не появлялась несколько дней в сети. Дело было не совсем в том, что Айша хотела завоевать его, ей просто стало интересно, верно ли ее предположение. В эти дни как раз проходили некоторые контрольные и промежуточные работы по учебе. И вот после такого тайм-аута произошел знаменательный сдвиг.

Тем вечером все было, как обычно. После своих вечерних занятий Айша собиралась готовиться ко сну, когда начал звонить телефон. На экране высвечивалось его имя. Айша была крайне удивлена, потому что еще не забыла тот первый неловкий разговор, когда пауз в диалоге было больше, чем фраз с каждой стороны. А еще она вспомнила замечание Мурада о том, что он не любит разговаривать по телефону.

- Да, – ответила она после долгого раздумья, отвечать или не отвечать на звонок.
- Айша? – дождавшись ее подтверждения, Мурад поздоровался, – привет.
- Здравствуй. Чем обязана?
- Хотел пообщаться с тобой, что делаешь?
- Хотела готовиться ко сну, а ты?
- Я ничего.

И тут посыпались откровения. По сообщениям, которые он отправлял, особенно по последним, Айша сделала вывод, что он замкнутый человек, но, казалось, что-то тянет его к ней. Нет, это не была самоуверенность с ее стороны, тому были причины. Первый вывод она сделала, исходя из того, что после нескольких формальных фраз в начале разговора он не знает, что говорить дальше, как себя вести. Полное отсутствие коммуникабельности. А если судить по тому, как часто он продолжает писать, несмотря на то, что не знает о чем говорить, то это уже указывало на некую симпатию, его интерес к ней.

Так, выяснилось, что Мурад был отправлен отцом учиться за границу еще четыре года назад. Но полгода назад его отчислили за пропуски и долги. Уже года два, по его словам, он водился с одной компанией молодых людей. Это были дни напролет на пляже, ночи в клубах, девушки, и всевозможная «дурь», которая добавляла градуса и привлекательности происходящему. И если первый год такой фривольной жизни он еще как-то держался в университете, а это была середина второго курса, то следующий год он оставался там только волей судьбы, которая давала многочисленные шансы одуматься и взяться за ум. В начале, как бывает всякий раз, когда человек ступает на ложный путь, его одолевали сомнения, душевная смута, чувство долга и здравый смысл, которые шептали, что не для этого его отправили за тридевять земель. По мере того, как страсти, желания и удовольствия затягивали в мир развлечений и требовали все больше и больше, – как и всякий наркотик, который надо увеличивать в дозе, – отголоски здравого смысла становились все тише и тише, пока не стали звучать редко и шепотом. Чаще всего это происходило с утра в состоянии жуткого похмелья, как цена за отступничество. Тогда он думал позвонить в тот же час отцу и рассказать обо всем, раскаяться, возможно, даже вернуться домой. Но чаще всего от покаяния его отвлекал звонок кого-нибудь из друзей, который зазывал на пляж и бывал так убедителен с доводами о прекрасной погоде, обо всех тех, кто уже ждет у моря, о жизни, которая стремительно проходит, и о том, что пока молодой, надо гулять, что Мурад как зачарованный соглашался со всем и откладывал свое отступление.

В конце третьего курса, который он все-таки сумел закрыть, Мурад познакомился с девушкой. Точнее, он был с ней знаком, произошло сближение. Она часто бывала на пляже со всеми остальными. Вместе, бывало, они играли в пляжный волейбол, развлекались на яхте отца одного общего знакомого, купались. В общем, это были каникулы без начала и конца. Солнце, песок, теплая вода, приятная компания, роскошь, обеспеченная родителями. Дети лета. Но в клубе он ее до этого не видел. По фотографии этой девушки, которую Айша потом нашла в списке друзей Мурада в социальной сети, она поняла, что тут сыграл роль психологический фактор. А именно, если ты хочешь понравиться человеку, но ты далеко не красавец или красавица, достаточно просто часто маячить перед объектом своей симпатии. Люди, которых мы видим часто, на инстинктивном уровне кажутся нам ближе, роднее, от того и симпатичнее, даже если на их фоне и есть кто-то более «конкурентоспособный». Вот такое объяснение Айша нашла, глядя на фото девушки, которая объективно не могла стать парой Мураду.

И вот, когда та появилась впервые в клубе, завязалось общение. Судя по лаконичным, сдержанным фразам, особого общения не требовалось, потому что действие взаимной симпатии, подогретое градусом и интимностью обстановки, быстро сделали свое дело. Из слов Мурада было понятно, что закрутился очень серьезный роман, во всех смыслах этого слова. Нетрудно представить, как снесло крышу парню, который почувствовал вседозволенность и безнаказанность. Именно тогда он окончательно оставил учебу. Дни и ночи были распределены на развлечения и еще раз развлечения. Признание родителям все откладывалось, ощущение приближения чего-то плохого становилось все отчетливее. И вот в один прекрасный, точнее ужасный, день позвонили с сообщением об отчислении за неуспеваемость. Пока Мурад размышлял, что ему предпринять, стоит ли рассказывать родителям и что он может им сказать, прошел месяц. С каждым днем ужас всей ситуации притуплялся, и в день, когда безразличие к

случившемуся заполнило Мурада, произошло второе событие. Та девушка прислала сообщение, что беременна.

К такому повороту событий Мурад был явно не готов. Эта новость оглушила его, и в таком состоянии он понял, насколько далеко, и, возможно, безвозвратно, зашел. Но подобные ситуации имеют различное влияние на разных людей, и если для сильных людей ошибки, утраты, тяготы становятся своего рода ушатом холодной воды, который приводит в чувство, и причиной для поступательного движения в достижении каких-либо целей или саморазвития, то слабых людей такие ситуации ломают. К сожалению, Мурад оказался одним из тех, кто относится ко второй категории. Айша слушала его откровения, которые давались ему довольно-таки не просто, и делала свои выводы: люди, далекие от веры, априори не могут быть сильными, вот что было правдой. О причинах, фактах и последствиях этого можно говорить бесконечно, но это не столь важно. Так он запил. Это была плата за грехопадение, за каждое удовольствие, которое было запретно для его тела по той или иной причине. Пьяный домашний самоарест продолжался несколько недель. «Слава богу, мои глаза избавлены от лицемерия сего», – думала Айша, слушая его по другую сторону провода. За все это время он отвечал только родителям, и то лишь сообщениями, чтобы не выдать себя. Друзья и подруга игнорировались. Спустя неделю девушка появилась, долго звонила в дверь и ушла. То же самое было и с несколькими друзьями, которые уходили, так и не дождавшись ответа. И вот спустя месяц после новости о предстоящем отцовстве и два месяца после новости об отчислении состоялась его незапланированная встреча с той девушкой.

Несколько недель пропьянствовав, он более или менее начал завязывать с этим делом. Начал выходить, но избегал мест, где его могли увидеть знакомые. И вот в один день, когда он поднимался по лестнице к себе, она окликнула его сзади и начала спрашивать, в чем дело и что случилось. Но Мурад не собирался ее слушать, он развернулся и поднимался дальше. Она побежала за ним вверх по ступенькам, говоря о том, что у нее уже третий месяц, задаваясь вопросом, как им поступить. Видя безразличие со стороны отца будущего ребенка, она несколько раз попыталась схватить его ладонь и остановить. Несколько раз он вырывал у нее руку. Но в очередной раз, когда она схватила его уже за локоть, он отдернул руку с такой силой, что девушка потеряла равновесие и полетела по ступенькам вниз. В первые секунды он пытался поймать ее, но хватался только за воздух. Попытки схватить ее хотя бы за какой-нибудь кусочек одежды оказались тщетными, и через несколько секунд он в шоке смотрел на девушку, распластавшуюся на нижнем пролете лестницы. Мурад сбежал по лестнице вниз, взял ее на руки и выбежал на улицу. Рассказ сопровождался короткими фразами с большими паузами: «Что я чувствовал... это было нечто... просто кошмар». Айше оставалось только догадываться, каково ему было. В больнице оказалось, что с ней, в общем-то, все в порядке, если не учитывать сотрясение, синяки и... выкидыш. Откровение, которое было озвучено дальше, далось Мураду тяжелее всего и, по всей видимости, тяготило его больше остального. Он был рад, что ребенка больше не было. А Айша слушала и думала – а что же хуже всего во всей этой истории? Последовали месяцы реабилитации девушки, которая отходила от психологической травмы. Не планировавшая, как оказалось, избавляться от ребенка, она очень тяжело приходила в себя. Раз в неделю Мурад навещался к ней с какими-нибудь гостинцами, это продолжалось месяц. Потом она сказала, что не хочет его видеть. Вот так закончился первый роман в жизни первого молодого человека Айши.

Слушать Мурада было тяжело, потому что он тяжело раскрывался, скудным было описание, вообще, больше смысловой нагрузки было в интонациях, паузах, словах-паразитах и различных междометиях. Для интроверта, а Мурад был ярким представителем этого психологического типа, это было сущим наказанием, и откровения растянулись за полночь. И в конце Айше был задан вопрос, к которому, по всей видимости, и шло все предисловие. «Что мне делать?» – прозвучал в телефоне голос, в котором промелькнули тысячи эмоций. За этот раз-

говор Айша повзрослела, как минимум, на пять лет. Среди ее знакомых не было людей, которые сталкивались с такими проблемами, а самой ей казалось, что она скорее смотрит фильм, чем слышит все собственными ушами от человека, которого знает. Она была потрясена, но ни секунды не осуждала Мурада. Айша настолько вошла в его положение, – насколько вообще может войти посторонний человек, – что в какой-то момент ей показалось, не с ней ли все это приключилось. Айша чувствовала сильное желание помочь ему, но больше всего на тот момент ей хотелось спать. Опыта не только в таких сложных жизненных ситуациях, но и даже в общении с парнями у нее не было, и поэтому единственное, что она нашла ответить – это было: «Первое, что ты должен сделать – это убраться дома. Генеральная уборка, стирка, чтобы к концу дня все блестело и скрипело от чистоты, а вещи были постираны и висели». На вопрос, а что делать потом, она ответила, что «потом» это потом. Так они попрощались и завершили разговор.

Пробуждение после ночи откровений оказалось для Айши мучительным. Весь день она провела в сонном и задумчивом состоянии, вспоминая признания своего друга. Вернувшись домой под вечер, она легла и провалилась в самый долгожданный сон. Ночью ее ждала любимая работа и заказы, которых постепенно становилось все больше. Разобрав отчеты от покупателей и запланировав доставки на следующий день, она вскоре закончила дела. На выходных Айша планировала поехать к поставщикам за новым товаром. Она уже легла спать, когда сестра протянула ей телефон с мигающим экраном. С ужасом она подумала, что это может быть Мурад. Она не была готова не спать каждую ночь, а тем более выслушивать то, что раздирает душу, и с чем она никак не может помочь. Она не ошиблась, это был Мурад. Айша не ответила. Поставила будильник и заснула.

Проснувшись от звука будильника, который напоминал с утра погребальный звон колоколов, и выключив его, она увидела сообщение, которое было отправлено Мурадом накануне ночью после трех безответных звонков, «Я везде убрался, все почистил, протер, помыл, постирал. Что мне делать дальше?» В этот момент у Айши екнуло сердце, ей показалось, что она обошлась с ним грубо и непростительно, проигнорировав звонок, ведь он надеялся на нее. Но в то же время что она могла ему посоветовать, она, наивный ребенок на фоне его приключений? Она написала ему сообщение: «Поезжай в магазин, купи продукты и все, что нужно дома. И хорошо поешь. Вечером позвони пораньше, поговорим о “потом”». Пришел ответ: «Хорошо, баркал¹». Айша воспринимала как комплимент, когда Мурад писал или говорил что-то на родном языке. Наверное, из-за того, что случалось это не часто.

Очередной день прошел у Айши в раздумьях об этом человеке с чуждым ей образом жизни, мышления и восприятия. Ее преследовала мысль – а что она может ему посоветовать? Может ли человек, не сталкивавшийся с проблемами, давать советы, как с ними справиться? Или это привилегия только тех, кто прошел через жизненные трудности? Навести порядок и купить продукты – можно ли найти совет глупее для человека, запутавшегося в своей жизни?

День прошел в обычном русле. Учебой вечером заниматься не пришлось, поскольку впереди были выходные. И вот, как только с работой было покончено, как по заказу начал звонить телефон. Подумав пару секунд, она ответила.

– Доброй ночи, – поздоровался Мурад на чеченском.

– И тебе доброй ночи, – ответила Айша.

– Как дела? Как прошел день?

– В учебе, потом дома за делами, а у тебя?

– Проснулся поздно, поехал за продуктами, вернулся домой, и ты не поверишь, что я делал!

– Что же? – Айша не знала, чего ожидать.

¹ Спасибо (чеченск.).

– Я приготовил жижиг-галнаш²!

– Да ну, ты меня дуришь, – недоверчиво произнесла Айша.

– Серьезно тебе говорю, пришлю тебе фотку. В какой-то момент я готов был спалить все к черту! – в голосе Мурада слышалось столько эмоций, в основном это была радость и гордость, что он справился.

– Слушай, парни обычно умеют максимум жарить яичницу, что это ты взялся за такое сложное? Пожарил бы картошку.

– Ну, ты же вчера написала, чтобы я хорошенько покушал. А я очень хотел жижиг-галнаш.

– Рассказывай, как ты их готовил, мне интересно, – Айше и вправду было интересно, как.

– Сначала поставил мясо вариться. А сам взял муку, как было написано в интернете, начал замешивать тесто. Вода стекала во все стороны, я нервничал, что не получается соединить разные куски теста. Я не представляю, как вы это делаете. В общем, я это сделал. Если бы не посмотрел в интернете рецепт, в жизни не сообразил бы, как их готовить. И знаешь, Айш, такой острый чесночный соус приготовил. Я давно не ел домашнюю пищу, а о национальной я вообще молчу, и я прямо-таки запивал этим соусом галушки и мясо. Это было бесподобно!

– Ой, ты так описываешь, у меня прям слюнки потекли, – сглотнула Айша. – Ну что же, ты молодец! Поздравляю тебя, – искренне похвалила она его.

– Я бы с удовольствием тебя угостил, только ты далеко, – так же неподдельно искренне ответил Мурад. – Эти два дня были не похожи на последнее время... я отвлекся от проблем, а еще посмотрел на них с другого ракурса. Теперь я жду дальнейших указаний.

Тут Айша поняла, что у нее нет права на сомнения и «не знаю». С тех пор, как она дала Мураду первые два совета, она не стала умнее, мудрее и взрослее. Но они ему помогли. Она подумала, возможно, дело в уверенности, с которой ты говоришь? Может, достаточно дать человеку веру и надежду, а выход он найдет уже сам? Может, он сам знает, что ему делать, но нужен толчок, пинок или мягкая рука, которая будет лежать на плече и похлопывать в знак поддержки? Она решила стать этой рукой. Эти мысли проносились у нее в голове молниеносно. Надо было взяться за его образ жизни.

– Ты готов сделать то, что я посоветую? – все еще мысленно соображала она, что ей делать. Точнее – ему.

– Думаю, да. Как мне сказать родителям? – этот вопрос, естественно, интересовал его больше всего.

– Никак.

– В смысле «никак»? Я должен им рассказать все.

– Чтобы расстроить их? Нет, ты должен сам исправить свои ошибки! Ты расскажешь им все, облегчишь свою совесть, возможно, приедешь домой и возьмешь за привычку никогда не довершать начатое! А ты мужчина и должен сам решать свои проблемы, а не твои родители. Поэтому ты поедешь в универ и выяснишь, что тебе надо сделать, чтобы восстановиться. И сделаешь все как надо.

– Ты думаешь, у меня получится? – спросил он неуверенно. И тут не было сомнений, борьбу надо было вести с неуверенностью и страхом, которые, как говорят, были в голове.

– Я не думаю, я знаю. А ты мне скажи: если ты не сможешь, то кто сможет?

– Ааа, – замялся Мурад, – не знаю даже.

– Вот и я не знаю. Ты себя видел в зеркало? С твоими внешними данными тебе вообще не должны приходить в голову такие вопросы. А если и придут, никто из окружающих не должен даже догадываться о твоих сомнениях, ты должен быть уверен в себе всегда.

---

² Жижиг-галнаш – чеченское национальное блюдо, мясо с галушками и чесночным соусом.

– Мне кажется, что ты готовишь меня к войне, как в фильмах, – усмехнулся он, – но ты, наверное, права. Меня действительно мучает совесть. Я виноват перед родителями и хочу исправиться.

– Если это так, то ты можешь исправиться. Если ты восстановишься в университете, то им необязательно знать обо всей грязи, – по-другому я это не назову, ты должен понимать, что с моим мировоззрением и жизненной позицией я отношусь к этому именно так, – которая была в твоей жизни. Мужчина должен оберегать спокойствие своих родителей, жены и детей. И еще, никогда и никому больше не рассказывай про свои грехи, это еще больший грех.

– А ты мудрая. Говорить о своих грехах, правда – грех?

– Я не мудрая, брось это. Просто пытаюсь войти в положение твоих родителей. Да, правда. Потому что когда ты его совершаешь, Господь сохраняет твой грех в секрете, чтобы ты не опозорился перед людьми. Так человеку дается возможность раскаяться и исправиться. А когда ты признаешься в них, ты выносишь свои отношения с Господом на публику, тем самым отказываясь от Его покровительства и как будто бы хвалься тем, что совершил.

– Хорошо, я займусь этим.

– И еще кое-что. Ты должен сорок дней заниматься спортом, гулять, есть, вовремя ложиться спать, рано вставать и решить вопрос с учебой. Другими словами, ты должен начать здоровый образ жизни.

– Так, я буду стараться, хотя это будет непросто, – в голосе Мурада звучала озадаченность.

– Я знаю, это действительно будет сложно. Но если продержишься первые три недели, это войдет в привычку. И главное, никакого алкоголя, девушек и другой дури. Если будешь чувствовать, что готов сорваться, звони или пиши, я отвечу.

– Работа, конечно, предстоит...

– А ты думал? Подниматься всегда сложнее, чем скатываться. Но через сорок дней самодисциплины ты будешь сильнее, чем сейчас, помни об этом. И в конце этого срока поговорим о дальнейшем.

– Айш, – с какой-то другой интонацией в голосе обратился он к девушке.

– Да, Мурад, – ответила она.

– У меня никогда не было подруг из наших девушек. Извини меня за эти подробности, хорошо? Когда я про все это рассказал... в общем, на следующее утро я подумал, что не стоило этого делать... ты еще ребенок. Но сейчас я снова рад, что поделился с тобой. Эти несколько дней я провел в спокойствии и с надеждой, что все начало налаживаться.

– Главное, чтобы те жертвы с моей стороны, о которых ты говоришь, не оказались напрасными. А это в твоих руках.

– Хорошо. Ладно, тогда не буду тебя задерживать. Спокойной ночи?

– Да, спокойной ночи.

Со следующего дня они каждый вечер переписывались или созванивались, чтобы рассказать, как прошел день, чем занимались и каких успехов достигли. Чтобы поддержать своего друга, в спортивный зал записалась и Айша. Ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти женский фитнес центр, но она его нашла. И вот, тренировочными были объявлены каждый вторник, четверг и суббота.

В университете Мураду были назначены промежуточные минимумы, которые он должен был сдать. И свободное от тренировок, сна и приема пищи время он готовился. Так прошли последующие сорок дней. Мурад вернулся к учебе, ну а Айша от своей никуда и не ушла. Ему оставался год. Весь этот год она была ему поддержкой. Из его рассказов она делала выводы, почему он был неуверенным в себе и таким замкнутым. Его родители – представители элиты – были поглощены жизнью, которую подразумевал их статус в обществе. Это были бесконечные поездки, путешествия, в которые они не брали с собой единственного ребенка.

Этот ребенок в детстве оставался с бабушкой, а в более взрослом возрасте и вовсе один дома. Уже с семи лет Мурад был предоставлен самому себе. В таких условиях формировался характер, который Айше довелось познавать. Она была уверена, что со стороны родителей было эгоизмом не заводить больше детей. Хотя она и признавала, что могла ошибаться, поскольку не знала ситуацию родителей Мурада. Но, в таком случае, что им мешало уделить единственному ребенку должное внимание? Айша знала только такие семьи, в которых мальчики были долгожданными. И откровения Мурада были для нее некоторой дикостью. Целую неделю она задавалась вопросом, как можно было оставить семилетнего ребенка одного в большом доме и уехать на неделю отдыхать. Первую ночь, как говорил Мурад, он провел в животном страхе и никому про это потом не рассказывал, считая, что он уже мужчина, а мужчине даже в таком возрасте непростительно это чувство. На второй день во двор заглянула соседка, которая сначала не поверила, что мальчик дома совсем один. А ближе к ночи она зашла узнать, вернулись ли его родители, и, убедившись, что он говорил правду, забрала Мурада к себе. Так, всю неделю он и провел у соседей. Когда родители, наконец, вернулись, между двумя соседками произошла серьезная ссора. Мурад винил в этой ссоре себя и очень долго стеснялся матери и избегал ее, считая, что если бы он не предал ее соседскому суду, ничего подобного не произошло бы... Все эти истории не носили характера жалобы на судьбу или родителей, Мурад делал это не нарочно, рассказывая тот или иной случай из детства. Как обычно, больше информации для себя Айша находила в интонации, настроении и паузах, чем в тех немногих словах, которые он использовал в рассказе. Так, медленно и неловко, он впускал ее в свой мир, мир глубоких переживаний. В свою очередь Айша рассказывала про свое детство, которое вызывало у него целый шквал эмоций, на которые он только был способен. В самом начале, после его откровений про детство, Айше было неудобно делиться своими воспоминаниями. Мурад долго попытывался, почему она ничего не рассказывает. Дабы избежать неправильных выводов с его стороны, Айша однажды призналась, что ее детство – полная противоположность детства Мурада, и она просто боится ранить его чувства, рассказывая, какое это было счастливое время, и как она купалась во внимании и любви. На свое признание она получила абсолютно искреннее заверение, что ничего подобного не случится. Айша впитывала в себя все эмоциональные всплески Мурада, буквально пропуская их через себя. Возможно потому, что он был человеком замкнутым и спокойным, а если это было не так, – что априори невозможно, – то в любом случае очень хорошо играл роль интроверта.

Однажды, после очередного рассказа про то, как они с двоюродными братьями и сестрами шалили в детстве, Айша услышала в трубке молчание. А потом голосом, совсем не подходящим под настроение обсуждаемой темы, очень серьезно Мурад спросил: «Айш, сколько детей ты хотела бы?» К такому повороту событий Айша не была готова, даже если речь шла и не об их совместных детях. Возможно поэтому, а возможно потому, что и вправду не знала ответа на этот вопрос, Айша ответила: «Я как-то не задумывалась об этом. Сколько Бог даст. А ты?» «С одной стороны я хотел бы много детей. Но, с другой – стану ли я хорошим отцом для каждого из них? Смогу ли уделить должное внимание и заботу? Не вырастет ли кто-то с чувством обделенности и обиды? И тогда мне кажется разумным обзавестись двумя, – мальчиком и девочкой, – но дать им все! А теперь, слушая твои воспоминания о детстве, я задаюсь вопросом, а может быть это возможно? Завести большую семью и быть при этом достаточно хорошим отцом? Как думаешь?» И вот эта маленькая тирада характеризовала его полностью, со всеми страхами, которые были родом из детства. Айша все время пыталась анализировать его по поступкам и высказываниям. Мурад мог вызывать негодование, осуждение, сожаление, грустное восхищение, но он не оставлял равнодушным. С горячностью и искренностью она поспешила заверить его: «Мурад, у тебя будет большая семья, и ты будешь прекрасным отцом! И не думай, что я это говорю, чтобы поддержать тебя. Нет! Твои родители невольно вложили это в тебя в детстве. Подобно прививке против болезни, понимаешь, о чем я? Тебе вводят опре-

деленное количество вируса, с которым организм сможет бороться, чтобы выработать антитела на оставшуюся жизнь. И ты не болеешь больше этой болезнью. То же самое с твоим детством, – твои дети никогда не расскажут никому ни одной истории, подобной твоим, потому что ты будешь совершенно другим родителем».

Приближалось лето и с ним сессия. Айша и Мурад были заняты подготовкой к экзаменам. За месяц все предметы были сданы, и Айша перешла на последний курс, а Мурад, наконец, закончил учебу. Оставалась буквально пара недель до его прилета, и она была в предвкушении предстоящей встречи. Она давно решила, как должна выглядеть при этом. Впереди у Мурада был выпускной, первая часть была посвящена вручению дипломов, – и только на нее он собирался идти, – а вторая собственно празднованию. В день его выпускного, а точнее, утром, они переписывались, а ночью Мурад впервые за последние полгода не пожелал ей спокойной ночи. Айша в свою очередь не стала звонить и писать, решив, что он, скорее всего, поздно пришел домой и заснул. Но ни звонка, ни сообщения не последовало ни на следующий день, ни через день.

Спустя три дня она набралась смелости и решимости и написала сама, но ответа не получила. Еще пару дней она решалась позвонить ему. И вот, с замирающим сердцем и ватными ногами, Айша взяла телефон и нашла среди контактов его номер. Глубоко вздохнув и, на мгновение закрыв глаза, нажала кнопку вызова. Гудки шли долго и распиливали Айшу на мелкие кусочки, но Мурад ей так и не ответил. Она начала переживать, не случилось ли чего. Перебирая варианты, как бы узнать, все ли с ним в порядке, она вспомнила про социальную сеть, удивившись, как вообще могла забыть про это. Открыв его страницу, Айша к своему удивлению обнаружила, что Мурад в сети. Несколько мгновений потребовалось, чтобы до нее дошло: он ее попросту игнорировал. Злость начала закипать внутри Айши, когда она вспоминала, как переживала последнюю неделю, а вспомнив про звонок, который остался без ответа, – вообще пришла в ярость. Открыв диалоговое окно, она начала строчить сообщение, стараясь писать не так грубо, как хотелось бы. И вот она закончила. Перечитав написанное, Айша нажала кнопку «отправить», но сообщение не отправлялось, а внизу появилось уведомление, что данный пользователь ограничил круг лиц, которые могут ему писать.

Айша не могла подобрать подходящих слов, чтобы описать свое состояние и чувства. Долго она просидела, тупо уставившись на монитор компьютера непонимающим взглядом, пока в какой-то момент гнев не покинул ее, оставив после себя зияющую пропасть. Айшу начало трясти, и легкое домашнее платье, которое было на ней, стало душить ее, словно чугунные оковы. Обида комом застряла в горле, а на лице чувствовался ожог, как будто бы кто-то выплеснул в лицо горячую воду. И жар от этой горячей воды стремглав промчался по всему телу. Инстинктивно она расстегнула рюши на груди, но жар не унимался, и дышать не становилось легче. Тогда Айша побежала в ванную, закрылась и встала под ледяной душ. Жар все не уходил, голова горела, текли слезы. Она не знала, сколько простояла под холодной водой, но видимо достаточно, чтобы простыть так, как она не простывала никогда в жизни.

На следующее утро Айша еле открыла глаза, она была с головой под одеялом, ее трясло от озноба, а попытка сглотнуть сопровождалась дикой болью и напряжением во всем теле. Ощущения были, будто глотку залили свинцом, который за ночь остыл и теперь ничего не пропускал внутрь. Потом Айша почувствовала режущую боль внизу живота. Это была своего рода симфония, злостная симфония, где каждый инструмент выдавал свой звук. Все вместе это выливалось в одну общую нестерпимую боль. Не в состоянии высунуть даже носа из-под одеяла, которое, казалось, совсем не грело, она вытащила телефон из-под подушки и позвонила маме в соседнюю комнату. Звонить пришлось после того, как Айша поняла, что не может издать даже писк, а сестры уже нет дома. Не поняв ее шипения, мама заглянула к ней в комнату и была удивлена, увидев дочь в это время в постели да еще с головой под одеялом. Лицо мамы Айша увидела, только когда она подошла и приподняла покрывало. Айше пришлось предупре-

дить ее движение, чтобы не улетучилось то тепло, которое она успела накопить своим тяжелым дыханием. «Да ты горишь, Айша! И тебя трясет!» – воскликнула ее мама. Она принесла было лекарства, но увидев, что Айша не может проглотить их, вызвала скорую. Осмотрев больную, врачи констатировали, что у нее ангина и температура, а также простужены почки. Было принято решение о госпитализации.

Так Айша попала на три недели в больницу. Помимо физического истощения, она испытывала и истощение психологическое. Первую неделю она корчилась от жутких болей и не могла ни есть, ни пить. Айша была не в состоянии думать о Мураде и о том, как беспардонно ее вышвырнули из жизни, спустя целый год общения. Из-за действия лекарств она очень много спала. И дней через десять, к своему великому ужасу, Айша обнаружила, что способна думать о чем-то еще, кроме того, как сильно режет внизу живота, как бы согреться и когда уже она сможет глотать. Это были тяжелые дни. И дело было отнюдь не в любви – для проявлений подростковых крайностей Айша считала себя староватой. Также, копаясь в себе и своих чувствах, она сделала вывод, что это не любовь. Это была привязанность. Они были друзьями. В некоторой степени она считала Мурада своим чадом, она работала над ним год! И она была уверена, что они прочувствовали друг друга, и что нужны друг другу в качестве друзей и наставников, особенно нуждался он в ней. Но Айша ошиблась. Теперь она даже не узнает, когда он прилетит, наконец, в Москву! Как нелепо и глупо лежать в больнице из-за человека, которого даже не видела! Айша была обижена, и обида, материализовавшись в болезнь, циркулировала с кровью по всему ее организму, отравляя тело и сознание. В свободное от процедур время Айша лежала в палате лицом к окну и спиной к остальным. Стоило ей подумать, что слезы иссякли, и вся история их дружбы пропущена через нее, как вспоминалось что-то новое, и слезы были тут как тут. Она похудела на десять килограммов. Айша видела в зеркало выступившие скулы, нос и подбородок, а одежда, которая и так была ей свободна, теперь и вовсе висела на ней. Мама и сестра Айши месяц занимались ее магазином – Ася помогала ориентироваться на просторах интернета. Она знала о дружбе Айши с Мурадом, но не догадывалась о том, с чем ему помогает справиться Айша. И, естественно, мама и Ася не знали, что стало причиной столь серьезного заболевания. Депрессивное состояние списывалось на перенесенную болезнь. Так для Айши закончились первые в жизни отношения.

Началось ничем не примечательное лето. Каждый день Айша не переставала радоваться, что начала свой мини-бизнес, он стал для нее источником многих радостей, помимо того, что приносил доход. Это в первую очередь свободный график работы, который позволял, не дожидаясь выходных, спонтанно и по настроению пойти гулять, что летом было особенно ощутимым плюсом. Вместе с сестрой или договорившись с подругой, Айша выходила гулять. Она очень любила Москву в это время года, когда все цветет, когда вместе с множеством слоев одежды можно скинуть все свои страхи, когда каждой клеткой чувствуется любовь, которой пропитан воздух. Еще одно удовольствие, связанное с летом, – это, конечно же, мороженое. Да, его можно есть в любое время года. Но! Только летом, гуляя по центральным улицам столицы, понимаешь настоящий вкус фисташкового мороженого в вафельном рожке. Это удовольствие можно усилить, сев на скамейку и наблюдая за проходящими мимо людьми. Только в сравнении познаются истины. Увидев бездомного, ценишь крышу над головой, а вид успешного человека может стать для другого человека отправной точкой для великих свершений. Так же, при диалоге, слушая другое мнение, сравнивая его со своим, расширяешь кругозор и учишься смотреть на мир под другим углом. А порой понимаешь, что слишком долго смотрел на мир чужими глазами и учишься заново смотреть на него своими...

Не проходило и дня, чтобы Айша не открывала диалог с Мурадом и не читала отрывки из переписок. Они дышали дружбой, привязанностью и теплыми чувствами, но к чему они привели? Она часто задумывалась о человеческой сущности, о лжи, на которую человек способен ради своей выгоды. Айша не могла смириться с такой жестокостью, она была ей чужда, так же,

как и лицемерие, которым ей теперь казалось их общение. На любое размышление, воспоминание реакция шла глубоко из груди. С левой стороны. В ней циркулировала ненависть к этому человеку, но одновременно с этой ненавистью существовала и любовь к воспоминаниям. Она вспоминала не самого Мурада, а свои ощущения во время общения с ним. Она вспоминала свои переживания за него, то, как ее беспокоило все, что с ним происходит, как они вместе решали проблемы. И теперь Айша обнаружила, что однажды поверив в существование «мы», вернуться к своему «я» сложно. А уж вернувшись к нему, попытаться поверить во второй раз в «мы» будет почти невозможно...

А в это время Мурад продолжал появляться в сети. Спустя некоторое время начали появляться различные фотографии с тусовок, где он развлекался с друзьями. Он вернулся к своей разгульной жизни, в этом не было сомнения. Теперь Мурад мог это себе позволить, высшее образование было получено. О возвращении домой, по всей видимости, не было и речи. Айше же оставалось вернуться к своей жизни и забыть про это наваждение длиной в год.

Она вернулась к делам – они, в отличие от ее личной жизни, шли очень хорошо. Пришло время подумать о том, чтобы открыть магазин, а ведь об этом она могла только робко мечтать в самом начале своего пути. У Айши была уже база покупателей, которые с удовольствием советовали ее своим знакомым и родственникам. Были и поставщики. Нужно было заняться поиском подходящего места для открытия магазина и различными юридическими вопросами. Пока это были только планы и подсчеты. Аренда и всякая бумажная волокита натолкнули Айшу на мысль временно расположиться в ателье у мамы. На время многие вопросы были закрыты. Было лето, и она могла себе позволить не нанимать продавца, а заниматься продажами самой. Когда покупательницы делали заказ с курьерской доставкой, можно было положиться на маму и отлучиться, чтобы отвезти покупку. Так же и с почтовыми отправлениями. Так прошло все лето. В делах или в отдыхе. На две недели всей семьей они съездили на родину, в Грозный. Потом началась предсезонная суматоха с подготовками к учебному году и зиме. Свободное от учебы время Айша была занята работой в ателье и разъездами с доставкой заказов, потому что не хотела пока связываться с курьерами. В привычку за год общения с Мурадом вошли и занятия спортом. В такой занятости времени на размышления и глупости не оставалось, и это шло ей на пользу.

После нового года началась преддипломная практика, а потом написание самой дипломной работы. Загруженность учебой, работой и спортом порой выжимала из Айши соки настолько, что вечером она заваливалась спать, не ужиная. Планы открыть магазин весной сорвались, потому что дипломная работа съедала все время и нервы. Работу пришлось переделывать несколько раз практически полностью и потом еще несколько раз корректировать. Порой Айша посылала все к чертям и засыпала, а проснувшись, бывала уже способна трезво мыслить и действовать. Именно тогда она выработала для себя правило, которое потом много раз помогало ей: в любой трудной, конфликтной, казалось бы, неразрешаемой ситуации не действовать сгоряча, а ложиться спать. Хоть на пять минут, но чтобы организм заснул и проснулся спокойным и способным рассуждать и смотреть на проблему свежим взглядом. Такой образ действий очень помог Айше в неделю перед защитой дипломной работы.

И вот защита со всей суматохой осталась позади. Спустя несколько недель проводился выпускной вечер. Сшитое на заказ платье было готово за неделю до вечера, и оно разочаровало Айшу. Также не подходили и другие несколько нарядов, которые у нее были. Айша чувствовала необходимость в красивом завершении этого жизненного этапа, особенно после напряжения последних нескольких месяцев кропотливой работы над дипломным проектом и своим бизнесом. Эмоции требовали глобального выплеска. Началась беготня по торговым центрам, где все казалось не тем. Попадались платья, сарафаны, блузки, юбки, которые оставляли Айшу равнодушной. А равнодушной к себе идти на выпускной она не хотела. Дома, впервые в своей жизни, Айша устроила истерику по поводу гардероба. За три дня до вечера она наотрез отка-

залась пойти на него и заявила, что не станет продолжать беготню по магазинам. Тут мама сама открыла двери ее шкафа и начала ревизию содержимого. Предлагая то, что попадалось в руки, она спустя десять минут докопалась до вечернего платья, которое Айша надевала на свадьбу родственника еще до того, как поменяла свой внешний облик. Оно было без рукавов и с большим вырезом на спине, поэтому вообще не рассматривалось ею. Игнорируя все протесты дочери, мама заставила его примерить. Что же, оно сидело так же, как и тогда, – идеально! На автомате Айша не могла перестать возмущаться, перечисляя все минусы этого платья. «Предоставь это мне и перестань ворчать! Вместо этого завтра поезжай и подбери себе клатч и туфли», – последовал ответ матери. Айше ничего не оставалось, как посмотреть, что из этого выйдет. До поздней ночи звучали дома ее причитания.

На следующее утро она собралась в торговый центр, чтобы купить аксессуары для завершения образа. На этот раз ей везло: туфли она нашла во втором магазине, а клатч – в четвертом. Она давно заметила, что дело, начатое с именем Всевышнего, всегда получается. Айша сделала себе подарок в виде кольца и браслета. Крайне счастливая, как и всякая девушка, после удачных покупок она возвращалась домой. Но там она начала нервничать: аксессуары были готовы, а вопрос с платьем оставался открытым, нужно было запастись терпением и дожидаться возвращения мамы с работы. Пришлось занимать себя всем, чем угодно, лишь бы время шло быстрее. И дело было не в том, что Айша имела какие-то особенные планы на выпускной, нет. В клуб она не собиралась, – это выглядело бы как минимум странно: девушка в хиджабе в клубе. Семья решила устроить маленький домашний праздник, поужинать вчетвером. А выпускной стал своего рода моральным, психологическим завершением последнего года, который не был для Айши легким.

И вот вечером Айша с нетерпением стояла на лестничной площадке. Как только открылась дверь лифта, она поцеловала маму и, схватив протянутый ею пакет, побежала в спальню. Платье было переделано так шикарно, что стало даже изящнее, чем раньше.

На следующий день после всех приготовлений Айша, стоя перед зеркалом в вечернем черном платье со шлейфом, туфлях, с клатчем и платком в тон, и с легким макияжем, сделала вывод, что вполне могла бы поехать вместо выпускного вечера в университете на вручение какой-нибудь премии европейского уровня. Мама и Ася, которые все время всячески помогали ей, теперь стояли сзади и сияли от удовольствия. Вместе они поехали в университет. Вручение дипломов происходило в актовом зале. Перед входом Айша надела мантию и шапочку выпускника. Ее охватило радостное волнение. «Возможно, – подумала она, – это не самый важный момент в моей жизни, но я шла к этому дню пять лет и прилагала достаточно усилий, добившись при этом одного из лучших результатов».

До начала еще оставалось время, и Айша решила выйти в уборную. Оставив маму с сестрой в зале, она вышла с одноклассницей в фойе. Через некоторое время, когда они возвращались обратно, перед входом в актовый зал Айша заметила парня. Он стоял спиной, но видно было, что в руках у него большой букет роз. «Как же это мило, когда парень дарит цветы девушке», – промелькнула мысль у Айши. Пока они подходили с подругой, обсуждая организационные моменты вручения дипломов, парень сначала оглянулся на их голоса, а потом как-то целенаправленно развернулся на сто восемьдесят градусов. Теперь он стоял лицом к девушкам. Айша на мгновение замерла: карие глаза, прямой нос, снисходительная улыбка... она не могла поверить собственным глазам: перед ней стоял Мурад! Гнев и ненависть Айши выдала взлетевшая бровь. К ней вернулось самообладание только спустя несколько секунд. Заметив, как радушно выражение лица Мурада поникло, и как нервно на его лице заиграли желваки, Айша сменила явное презрение на безразличие. Мысленно она задавалась вопросом, как и, самое главное, зачем он здесь оказался. «А может он не ко мне?» – пронеслась у нее мысль.

– Айш, привет, – негромко поздоровался Мурад, но его виноватый вид ничуть не трогал ее. Подруга, оставив их вдвоем, проскользнула в зал. На его слова Айша только повела бровью,

тем самым давая понять, что не намерена любезничать. – Я хотел поздравить тебя с окончанием, – сказал он, поняв, что Айша не ответит, и протягивая букет.

В Айше живо отозвались чувства, которые она испытывала с того самого дня, дня его выпускного, когда он пропал и перестал ей отвечать. Жар, который тогда она пыталась унять ледяной водой в душе, вновь охватил все ее существо. Полгода, тяжелые полгода стали результатом этого холодного душа из-за его поведения. В сердце защемило, подбородок начал предательски дрожать, а на глаза наворачивались слезы. Но она не могла позволить себе расплакаться перед ним, поэтому сжала челюсти, чтобы совладать с собой. Айша смерила его взглядом с головы до ног, и даже гнев не помешал ей отметить, что он так же хорош в жизни, как и на фотографиях. Исключительные внешние данные и безупречный вкус. Он был в рубашке цвета морской волны, серых брюках, темно-синих мокасинах. Общий образ дополняла щетина и волосы, зачесанные назад. Баловень судьбы. Появился он вот так еще год назад, Айша испытывала бы к нему диаметрально противоположные чувства. А сейчас она не простила его. И не простит. Она подошла и забрала у него букет, Мурад счастливо заулыбался. Айша сделала шаг в сторону двери, где стояла урна для мусора, и запихнула в нее букет. Развернувшись к Мураду, она сказала: «Больше никогда не попадайся мне на глаза! Я знать тебя не желаю!» – и стремительно покинула фойе.

В зале, к счастью, было темно, и никто не мог видеть ее состояния. Нет, слез не было и в помине, была ярость в чистом виде. «Неужели того, что я пережила, было недостаточно? – думала она. – Если это испытание, то оно длилось год, и неужели этого мало? Если наказание, то за какой грех мне эта напасть?». «Чтоб ты провалился», – сквозь зубы повторяла Айша. Подруга, наблюдавшая за Айшей, сразу подбежала к ней с холодной водой, которая была весьма кстати. Как проходило вручение, Айша уже не помнила, она запомнила только то, что пыталась улыбаться и не подавать виду, чтобы мама не заподозрила ничего. Красный диплом радовал ее не так сильно, как ей думалось накануне. После вручения, когда все вышли из зала в фойе, Мурада, естественно, не было. Студенты собирались ехать в клуб, арендованный университетом, и были навеселе. Постепенно впечатление от визита Мурада притупилось, и Айша увлеклась общим весельем и процессом фотографирования. Когда народ разошелся, – большинство в клуб, преподаватели и родители по своим делам, – ничего не оставалось, как поехать домой. Как только вечерний наряд был снят, макияж смыт, а Айша оказалась на диване в горизонтальном положении, эмоции опять захлестнули ее. Она просто не могла понять, насколько жестоким и наглым должен быть человек, который может вот так запросто заявиться после мерзкого проступка. После того, как он не затруднил себя даже объяснить с ней. После того, как она помогла ему привести его жизнь в порядок. «Мерзавец! Ненавижу его!» – так Айша и заснула в тот вечер.

В полночь она проснулась и долго лежала, то глядя куда-то в потолок, то прикрывая глаза, чтобы мысленно вернуться в сон, который она покинула. Вокруг нее почти физически ощутимо витало его присутствие. Нет, не так... как будто он в самом деле был с ней всего несколько минут назад. Как будто они и вправду сидели в летнем уютном кафе рядом с озером. Айша закрывала глаза, чтобы вспомнить детали сна... Круглый столик в стиле кантри из белого дерева, вокруг очень много зелени, воздух пропитан теплотой летнего вечера и ощущением уюта и счастья от близости любимого и родного человека. Открыла и опять закрыла глаза... Это ощущение у нее вызывал Мурад. Короткая, немного хулиганская стрижка. Он в бежевой, какого-то совсем светлого оттенка, футболке, которая не скрывает атлетического телосложения. Открыла и снова закрыла глаза... Широкая шея, которая плавно переходит в могучие плечи, красивые руки, как будто перед ней сидит не человек, а мраморное изваяние. Очень искусно высеченное, отшлифованное. Весь его вид внушает ей непередаваемое спокойствие, сознание того, что она под защитой. И только добрый взгляд карих глаз, глубоко закрадывающийся внутрь, разбавляет тон этой картины, сбавляя резкость его внешнего вида и усиливая

ее ощущение умиротворенности и уюта. Он сидит слева через стол, но не прямо напротив, а чуть ближе к ней. И вот они сидят боком друг к другу и смотрят на гладь воды. Боковым зрением Айша видит, как Мурад повернулся в ее сторону, но делает вид, будто не замечает этого, пока он не начинает говорить. «Айша, все плохое в прошлом. На этот раз я точно изменился и больше не вернусь к прежнему образу жизни. Я докажу тебе это. Позволь мне показать, как сильно я тебя люблю!» Закрыла глаза... В его глазах искренность, серьезность, мягкость, надежда. Она видит всю эту неподдельность и продолжает молча смотреть ему в глаза. Открыла и снова закрыла глаза... Айша готова верить каждому его слову, и возможно от этого ее охватывает обида безутешнее, горше, нежели она испытала в реальной жизни. Не выдержав горя, которое навалилось на нее со стихийной силой, она начинает плакать. «Мурад, ты разбил меня. Я приходила в себя целый год. Я не смогу пройти через это еще раз. Не надо». «Тебе не придется», – после этих слов он протягивает через стол руку и гладит ее щеку. И тут она покидает свой сон. Ощущения после сна были так приятны и реальны, что ей не хотелось думать о том, что это тот самый Мурад, который обошелся с ней, как с ... с какой-нибудь из девиц его круга общения, которые позволяют к себе относиться как угодно. Айша вновь и вновь возвращалась к деталям сна, особенно к своим ощущениям счастья и уюта рядом с этим человеком. Запрятав глубоко в себе факт и обстоятельства их расставания, она позволила себе этой ночью уснуть в блаженстве.

Наутро Айша проснулась очень рано. Так бывает, когда что-то тревожит или просто занимает мысли. Она проснулась во взволнованном состоянии от чар предыдущей ночи и поняла, что они продолжают свое действие. «Позволь мне показать, как сильно я тебя люблю!» Ее мозг не отдавал отчета, что это было сказано не настоящим, не живым Мурадом, а скорее ее подсознанием, выдавшим желаемое за действительное. «Тебе и не придется». Этот бархатный взгляд карих глаз и рука, протянутая к ней через стол. Попытаться остановить буйство чувств, бурлящих в крови, было практически бесполезно. Айша лежала и думала о себе, о Мураде, о своем отношении к нему и том, как он отнесся к ней. Они знакомы уже так долго, а общались, пусть и не все то время, что знакомы, но все же почти год. И каким было ее первое впечатление о нем, – противоречивым, сбивающим с толку, оставляющим чувство неопределенности – таким же стало и последующее общение и конец. И конца оказалось недостаточно, он объявился опять! Теперь уже не в виртуальной, а в реальной жизни, порождая внутри нее сумбур. Она не могла отнестись к нему однозначно, изначально не могла, и теперь – тоже.

Его внешние данные, которые так подкупили ее, когда она впервые увидела его фотографию, шли вразрез с его манерой общаться. Впечатление от первого и второго были резко противоположными. В дальнейшем по его случайно брошенным фразам и замечаниям она поняла причину такой модели поведения. Он был из богатой семьи. Он родился в такой семье. А родиться в богатой семье – это не всегда то же самое, что своими усилиями постепенно прийти к успеху и достатку. В процессе последнего в человеке закаливается характер, ярче проявляются его достоинства. А в первом случае, при неграмотном подходе родителей, ребенок вырастает с замашками, как у Мурада. И тут имеются в виду не только высокомерие и привычка пускать пыль в глаза, – этого в Мураде как раз не было, – имеются в виду детские страхи, скрытая неуверенность в себе, отсутствие четкого разграничения между допустимым и запретным, незнание некоторых моментов своей культуры и этикета общения, которое явилось результатом не уделенного родителями в свое время внимания и отсутствия должного воспитания. Айша безоговорочно считала это промахом родителей, которые были настолько увлечены друг другом, своим положением в обществе и остальными прелестями жизни, что у них не было времени на единственного ребенка, не говоря уже о том, чтобы родить ему еще братьев и сестер. С точки зрения менталитета и религиозных традиций Айше было дико представлять ребенка, который растет в семье один. После более близкого знакомства с Мурадом она долго пыталась вспомнить семьи, где есть только один ребенок, но, увы, такого примера не

было среди ее знакомых и родственников. Издавна национальной особенностью вайнахского³ народа, как и многих соседствующих, являются большие семьи. Благодаря этой черте дети в семьях вырастают – на фоне, при поддержке и в противостоянии друг другу – общительными, заботливыми, легко ориентирующимися и адаптирующимися в обществе. И представлявшийся ее воображению ребенок, – мало того, что растущий без счастья общения с братьями и сестрами, но еще и заброшенный эгоистичными родителями, – вызывал у нее отчаянное желание любить и заботиться о нем. А ребенка этого давно уже не было, вместо него был двухметровый, отлично сложенный, на редкость красивый и, как еще оказалось, с вкрадчивым бархатным взглядом карих глаз мужчина. И у этого мужчины были неприемлемые для Айши недостатки, избавиться от которых она готова была ему помочь из-за желания любить и заботиться о том одиноком мальчике. Айша смотрела на недостатки Мурада скорее как на результат несостоятельности родителей в роли отца и матери, чем на его собственные промахи. Недостатки, как и рефлекс, бывают врожденными и приобретенными. У Мурада были приобретенные недостатки, от которых, как ей казалось, можно без особых усилий избавиться. Айша признавала, что могла ошибаться. В любом случае, эти недостатки (а скорее, вредные привычки) вызвали в ней снисходительное порицание и желание помочь. Но это было тогда, год назад. Теперь же она не хотела иметь с ним ничего общего.

В этом потоке мыслей и психоанализа Айша как-то вспомнила один момент. Они спрашивали друг у друга, какие качества в противоположном поле им важны. Она первая ответила, что для нее важно, чтобы у парня не было вредных привычек, чтобы он придерживался религии, был щедрым и добрым. На это он ответил: «Что ж, я добрый и щедрый». И каждый раз, глядя на его фото или думая о нем, она вспоминала «добрый и щедрый» ни на секунду не сомневаясь, что так оно и есть.

Вечная, как сама жизнь, история о девушке, которая влюблена в плохого парня. «Всегда и во все времена хорошие, добрые девочки от хулиганов сходили с ума», – говорит народная мудрость. Если этот плохой парень ко всему еще добр и щедр к ней, то это – совсем бесприторный сюжет. А если на вопрос «А что для тебя важно в девушке?» он отвечает «Я ни с кем не был так откровенен и многословен, как с тобой. Ты мне важна», то это напрочь снесенная крыша и бабочки в животе. К такому мысленному потоку Айшу привел сон. Лежать дальше было уже невозможно, и с утра, успев устать от своих мыслей, она встала.

Официально она вступила во взрослую жизнь, студенческие годы были позади, больше не нужно было думать об учебе, переживать во время сессий, и этого она ждала со дня своего поступления. Теперь Айша могла с головой уйти в свой бизнес, могла читать, смотреть, слушать, что хочется и когда хочется, не боясь, что в жертву любимым занятиям приносит время, предназначенное для освоения учебных дисциплин. В течение всего дня она ожидала звонка или сообщения от Мурада с просьбами о прощении, но их не последовало. В таком же ожидании прошла практически вся неделя, и с каждым пройденным днем впечатления от его появления в день выпускного и от сна у Айши притуплялись. Вскоре она вспоминала об этом в лучшем случае, когда засыпала.

В это время она вплотную занялась открытием своего магазина. За полгода, на которые она отложила это дело из-за защиты дипломной работы, у нее накопились средства, чтобы оплатить несколько месяцев аренды. Ее поставщики были готовы предоставить платки и шарфы на реализацию. По их же совету Айша включила в ассортимент магазинчика всевозможные аксессуары. Так она перешла на новый уровень и была бесконечно счастлива. Айшу переполняла гордость, – не в смысле гордыни и самолюбования, но радость, – что в нужное время она занялась нужным делом. В общем-то, на этом, считала Айша, ее заслуга и заканчи-

³ Вайнахи – эндоэтноним (самоназвание) чеченцев и ингушей.

валась, потому что все остальное, – удача, процветание, – дается свыше. Наше дело – сделать первый шаг, а результат – по воле Всевышнего.

Через месяц после выпускного вечера намечалась очень громкая свадьба в семье их знакомых, и семья Айши была среди первых приглашенных. На этот раз было решено не искать Айше платье, а сшить. Она выбрала темно-фиолетовый шифон и атлас, который напоминал изображения Вселенной с картинок в учебнике по окружающему миру. Мама сшила ей разлетающееся из-за бесконечных слоев шифона воздушное платье. Айша была в восторге от бесподобного фасона: прямое, длиной в пол, платье, на плечах сборки, складки от которых легкими струящимися линиями спускаются на грудь. На талии правая часть лифа накладывается на левую в виде запаха, из-за чего создается небольшая V-образная горловина, а юбка платья спереди и сзади присборена на талии. После долгих размышлений, какими должны быть рукава, было решено сделать их из кружева такого же оттенка фиолетового, свободными и расширяющимися к низу. Такие рукава делали платье неповторимым и очень богатым, но и очень неудобным, потому что всякий раз, когда Айша немного приподнимала руки, они становились видны до локтей, а это никак не соответствовало ее платку. Но мама быстро решила и эту проблему: она вшила внутри рукавов в нижних их частях незаметные манжеты в виде тоненьких ленточек с застежками, которые позволяли ей двигаться как угодно и при этом держать руки закрытыми. Вечерний туалет был дополнен золотистого цвета туфлями и такого же цвета маленькой сумочкой. В выборе головного убора Айше не были страшны никакие наряды, она могла позволить себе найти платок или шарф к любому из них. Перебрав многие цвета, Айша остановилась на очень мягком оттенке бежевого, который отлично гармонировал с остальным ансамблем. Если еще год назад платок вызывал в семье Айши только непонимание и отчуждение, то сейчас в выборе головного убора к ее вечернему платью участвовали все. Отметив эти изменения про себя, Айша мысленно поблагодарила Всевышнего. В день свадьбы ее образ дополнили несколько золотых украшений и вечерний легкий макияж. В общем-то, только легким он и был со дня ее внешнего преображения.

Ресторан близкие жениха выбрали один из самых красивых в Москве. Когда семья Айши приехала, народу в ресторане было не много, потому что все отправились за невестой. Вскоре после их приезда на улице начался переполох. Сигналы, гвалт и барабанная дробь лезгинки говорили о том, что сваты вернулись с невестой. Все двинулись к выходу, чтобы посмотреть церемонию встречи невестки свекровью. По традиции мать жениха встречает невестку у порога, обнимает ее, и угощает конфетой. Сначала она откусывает ее сама, чтобы жилось сладко и дружно. Потом на руки невесте дают ребенка, чтобы таким же она порадовала и своего мужа. И по традиции невеста одаривает ребенка деньгами, демонстрируя таким образом свою щедрость. Дальше проводят мини-тест на хозяйственность невесты: перед ней на пол бросают бурку или маленький коврик, а она должна в первом случае показать свое намерение вернуть ее хозяину, а во втором – загнуть уголок, чтобы показать, что не собирается наступать на него. Конечно же, бывали случаи, когда невесты проходили через постеленный коврик, по какой-то причине забывая о том, что должны убрать его из-под ног, и никто от этого не умирал. Все чаще и чаще свадьбы проводятся в ресторанах, и некоторые обряды опускаются или облегчаются. На этой свадьбе решили придерживаться всех традиций. Перед невестой была брошена бурка, но стоило ей наклониться, чтобы поднять ее, как владелец сам поднял бурку с пола. Теперь можно было провести невесту в зал: это делают брат и мать жениха. Под нежную старинную мелодию невесту провели через весь ресторан в банкетный зал на место, оформленное специально для нее. И тут же медленная мелодия гармони перешла в ритмичную лезгинку, отбиваемую, в купе с гармонью, барабанной дробью. Брат жениха, сопровождавший невесту весь путь от ее дома до ресторана, теперь влетел в сформировавшийся за доли секунды круг для танцев и пригласил на танец сестру. Начались танцы, а это для молодежи самая интересная часть свадьбы. Брат и сестра станцевали очень красиво, глядя на них, Айша поняла, что впервые в жизни

тоже не прочь бы станцевать. Ей живо вспомнилась сцена из «Унесенных ветром», когда вдовствующая и из-за этого не имеющая право танцевать Скарлетт отбивала ногами под столом кадрили. Буквально через полчаса всех пригласили к столам и танцы на время остановились. Гости начали рассаживаться по своим местам за столами. Начались знакомства, в ходе которых находились общие знакомые или родственники. Но это все было между прочим, потому что изобилие блюд на столе привлекало все внимание к себе. Как только гости расселись, началось шествие армии официантов, которые предлагали на выбор целый список первых и вторых блюд, а потом спешили удалиться за заказом. Под ненавязчивое мелодичное звучание горских мотивов началась трапеза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.